

Су Ю ощущал глубокую вину. Из-за собственной неловкости он то и дело становился обузой для Фу Линьчжоу, хотя был его ассистентом.

Сейчас, стоя в роскошном холле отеля среди представителей высшего общества, Су Ю изо всех сил пытался держать фасон. Он крепко сжимал в руке портфель и старательно копировал уверенную осанку госпожи секретарь: выпрямил спину, расправил плечи и замер за спиной начальника, панически боясь снова его опозорить.

— Ассистент Су, прошу сюда, — мягко улыбнулась ему госпожа секретарь.

Су Ю вежливо ответил улыбкой.

Она провела их в банкетный зал, где навстречу Фу Линьчжоу тут же вышли несколько мужчин среднего возраста. Завязались рукопожатия, обмен приветствиями.

Су Ю впервые оказался на мероприятии подобного уровня и чувствовал себя совершенно не в своей тарелке. От недавней выправки не осталось и следа: юноша мгновенно съёжился, превратившись в испуганного перепела. Он буквально тенью следовал за Фу Линьчжоу, ни на шаг не отставая от него и стараясь стать как можно незаметнее.

Сам Фу Линьчжоу держался безупречно. Выражение его лица оставалось бесстрастным — пожалуй, он выглядел даже чуть более холодным и отстранённым, чем пару минут назад в холле.

Гости вокруг него постоянно менялись, но президент Фу, похоже, откровенно скучал.

У Су Ю сжалось сердце.

«Неужели президент Фу совершенно не знаком с этими топ-менеджерами «Добродетельная Радость»?»

Поймав момент, когда Фу Линьчжоу отошёл от очередной группы собеседников, юноша торопливо вытащил свой блокнот и семенившим шагом подошёл к начальнику, чтобы шепотом ввести его в курс дела.

— Президент Фу, я всё записал, у меня записаны все имена, — едва слышно прошептал Су Ю, быстро указав на тучного мужчину в белом костюме, стоявшего неподалёку. — Вот тот грузный господин — это вице-президент «Добродетельная Радость», Сюй Цзяжун.

Фу Линьчжоу как раз надеялся выгадать минутку, чтобы выйти на балкон и подышать свежим воздухом, когда его исполнительный ассистент перехватил его на полпути и решил устроить экзамен на знание руководства.

Видя предельную серьёзность на лице Су Ю, Фу Линьчжоу не стал сбивать его рабочий настрой. Он слегка откинулся назад, оперся о край стола и приготовился терпеливо слушать.

— Ему пятьдесят два года, он учился в одном университете с президентом Ваном из «Добродетельная Радость»... — Су Ю быстро перелистал страницу, нашел нужную пометку и продолжил: — Он почти не говорит на путунхуа и терпеть не может обсуждать дела за бокалом.

Закончив, Су Ю с надеждой взглянул на Фу Линьчжоу.

Тому эта ситуация показалась весьма забавной. Слегка вскинув подбородок, он подтолкнул юношу продолжить.

Су Ю поджал губы и снова стал всматриваться в лица гостей.

— А вон тот мужчина среднего возраста с атласной бабочкой — Е Чжочин, руководитель макаоского филиала «Добродетельная Радость».

Фу Линьчжоу тихо хмыкнул:

— И кто ещё?

— Ещё... ещё младший брат президента Вана. Мне кажется, он только что мелькал здесь — такой, в ярко-синей рубашке и с блестящими туфлями. Это брат президента Вана, но официальной должности в «Добродетельная Радость» у него нет.

Су Ю говорил с совершенно серьезным видом, однако фотографии с официального сайта слишком сильно отличались от реальности. Назвав пару имён, юноша окончательно запутался.

— Да почему же они на фотографии совсем на себя не похожи... — Су Ю в отчаянии прикусил губу и нахмурился, вставая на цыпочки, чтобы разглядеть знакомые черты среди присутствующих.

Фу Линьчжоу с ленивой грацией вытянул блокнот из его рук.

Страницы были плотно исписаны: имена топ-менеджеров «Добродетельная Радость», их возраст, должности и даже личные пунктики, на которые стоило обратить внимание.

Пролистав несколько страниц назад, Фу Линьчжоу наткнулся на собственное имя.

Су Ю отвел ровно половину блокнота под привычки и особенности своего начальника. Имя "Фу

Линьчжоу" было отдельно выделено ярко-жёлтым маркером.

Почерк у парня был аккуратным и изящным, с лёгким ученическим старанием.

На первой странице расположились бытовые привычки:

Президент Фу приходит в компанию к девяти утра. Любит кофе, любит комнатные растения. Офис нужно проветривать каждый день. Раз в два дня напоминать уборщице опустошать шредер президента Фу.

Фу Линьчжоу удивлённо поднял бровь. Он и сам не подозревал за собой некоторых из этих нюансов.

Вторая страница касалась работы:

Президент Фу очень пунктуален, не любит, когда подчинённые опаздывают. Не любит, когда в его кабинет часто заходят без дела. В документах предпочитает шрифт Songti четвёртого размера, заголовки лучше делать жирным SimHei. Папки на столе разложены по цвету в зависимости от важности, путать порядок нельзя. Придаёт большое значение квартальным отчётам, внимательно изучает финансовую документацию — предупредить отделы, чтобы не допускали опечаток. К еженедельным планеркам равнодушен, предпочитает личные встречи с менеджерами, лучше организовывать их каждые две недели...

Рядом с пунктом о финансовых отчётах в скобках стояла пометка: (согласовать с Лю Кэ), а после личных встреч был выписан список отделов по степени приоритетности.

«А ведь он и вправду относится к работе со всей душой», — подумал Фу Линьчжоу и вернул записную книжку ассистенту.

Су Ю тем временем с трудом узнал ещё одного гостя и уже собирался открыть рот, как Фу Линьчжоу, чуть опустив голову, с улыбкой произнёс:

— Сяо Су.

— А?

— Ты не думал о том, что я отлично знаком с каждым из них?

Су Ю хлопнул ресницами, не сразу сообразив, что имел в виду начальник.

И ровно в этот момент тот самый Сюй Цзяжун, который, по словам Су Ю, "почти не говорил на

путунхуа", с широкой улыбкой подошёл к ним, по-братски хлопнул Фу Линьчжоу по плечу и произнёс на кантонском:

— Линьчжоу, сколько лет, сколько зим! Сегодня вечером обязательно выпьем по бокалу!

— С удовольствием, — ответил Фу Линьчжоу.

Сюй Цзяжун тут же перешёл на чистейший путунхуа:

— Твой отец прилетает завтра. Вечером жду тебя у себя на ужин.

Су Ю окончательно опешил.

«И что за лекцию я сейчас читал с таким увлечённым видом?!»

Неудивительно, что у Фу Линьчжоу в глазах плясали смешинки!

Почему он вечно не замечает очевидных вещей и вечно лезет со своей глупой инициативой? Утром с этим персональным трансфером, теперь вот здесь...

От жгучего стыда Су Ю даже не успел попросить прощения — он просто развернулся и буквально сбежал, готовый сквозь землю провалиться.

Фу Линьчжоу попытался окликнуть его и удержать, но Сюй Цзяжун мёртвой хваткой вцепился в него, утягивая в разговор, так что президенту Фу оставалось только наблюдать за стремительным бегством своего маленького ассистента.

Он лишь невпопад поддакивал Сюй Цзяжуну:

— Твой отец скоро будет здесь.

— Да, но в этот раз у нас нет общих рабочих проектов.

— Что за разговоры? Нет рабочих проектов — и уже нельзя зайти в гости к дяде на ужин?

Фу Линьчжоу лишь слегка улыбнулся, ничего не ответив.

Выскочив из банкетного зала, Су Ю в полном одиночестве забился в угол на мягком диване в холле отеля, спиной к огромному аквариуму. На душе у него было паршиво.

Ему казалось, что эту командировку он провалил по всем статьям.

Он так долго готовился, но не угадал ни в чём. Заказал представительское авто, хотя у Фу Линьчжоу есть личный водитель; изучил всё руководство "Дэлэ", а они, оказывается, прекрасно знают Фу Линьчжоу, и его скучающий вид был обусловлен лишь банальной привычкой.

Су Ю горестно подумал, что должность ассистента ему совершенно не подходит. Навыки угадывать чужие желания и смотреть в рот, полученные в доме тётушки, оказались абсолютно бесполезны в реальной деловой жизни. Фу Линьчжоу отправляет его изучать другие направления, скорее всего, именно потому, что уже разглядел его профнепригодность.

А он-то, дурак, ещё решил, будто начальник заботится о его карьерном росте!

Су Ю тяжело вздохнул.

Как назло, на телефон пришло сообщение от домовладелицы:

[Сяо Су, пора платить за квартиру.]

Су Ю проверил баланс на карте и с щемящей болью в сердце перевёл деньги за три месяца вперёд. Испытательный срок закончился совсем недавно, он только-только начал откладывать хоть какие-то копейки, а теперь после оплаты жилья снова придётся затянуть пояс и считаться с каждым юанем в ожидании зарплаты десятого января.

Ещё со второго курса, когда ему стали выплачивать повышенную стипендию, тётушка перечисляла деньги только за учёбу, а на жизнь Су Ю зарабатывал сам, подрабатывая где только можно.

Его жизнь всегда напоминала замкнутый круг: вечная беготня, суета — и пустые карманы в итоге.

Домовладелица отписалась:

[Оплата за три месяца получена.]

Су Ю тихо пробормотал себе под нос:

— Счастливая... Я бы тоже хотел жить и просто получать аренду.

Он оглянулся на шумный банкетный зал. Богатые бизнесмены за этими стеклянными дверями жили в совершенно ином мире, недостижимом для него.

Они непринуждённо шутили и общались, а Су Ю чувствовал себя ничтожным и лишним. Вдали от Фу Линьчжоу у него не хватало храбрости даже просто переступить порог.

Он написал сестре Яо, спрашивая, чем ему следует заняться на таком приёме, но ответа так и не получил.

Просидев на диване ещё минут пятнадцать, Су Ю почувствовал, как подводит желудок. Он уже собрался подняться и поискать поблизости какой-нибудь круглосуточный магазин, чтобы купить обычный хлеб, когда его кто-то окликнул.

— Ассистент Су.

Это была госпожа секретарь.

Су Ю обернулся, и секретарь Чэнь поманила его рукой:

— Ассистент Су, иди поешь!

— Что?

— На банкетных фуршетах всё равно толком не наешься. Президент Фу велел организовать для тебя отдельный ужин.

Су Ю застыл на месте. Секретарь Чэнь с улыбкой подошла ближе и мягко подтолкнула его за плечо вперёд.

— Президент Фу велел?..

— Ну конечно.

Она привела его в небольшую уютную комнату, где на журнальном столике уже было расставлено множество аппетитных блюд.

— Вот, держи! Президент Фу сказал, что ты впервые в Гонконге и ещё не пробовал местную кухню. А ещё упомянул, что ты простужен и тебе нельзя ничего слишком жирного. Так что я выбрала несколько лёгких блюд, но всё это — самая настоящая, традиционная кантонская

кухня, безумно вкусная! А вот тут свежие десерты, только из печи. Ешь спокойно, если не хватит — зови, я добавлю.

Су Ю окончательно лишился дара речи. Секретарь Чэнь, глядя на его растерянный и ужасно милый вид, едва удержалась от желания погладить его по щеке. Она усадила парня на диван:

— Давай, ешь скорее!

— Спасибо вам огромное... — вымолвил Су Ю, потрясённый до глубины души.

— Не за что, это всё распоряжения президента Фу. Ладно, ты покушай, а я вернусь в зал.

Госпожа секретарь исчезла так же быстро, как и появилась, оставив после себя лишь лёгкий шлейф тонких духов. Когда Су Ю собрался ещё раз поблагодарить её, дверь за ней уже закрылась.

Он в полном изумлении уставился на накрытый стол.

«Распоряжение президента Фу?..»

Фу Линьчжоу не только не посчитал его бестолковым недотёпой, но ещё и позаботился о его ужине?

У Су Ю от нахлынувших чувств защипало в носу. Не веря собственным глазам, он несмело коснулся края фарфоровой тарелки, чтобы убедиться — это не галлюцинация от голода.

На столике теснились самые разнообразные угощения: яркие, ароматные, с золотистой корочкой. Вся усталость от раннего подъёма и суматошного дня мгновенно улетучилась.

Су Ю уплетал еду за обе щеки и невольно восхищался в душе:

«Каким же замечательным человеком оказался президент Фу! Чуюнь был абсолютно прав... Если полюбишь кого-то вроде него, на остальных потом даже смотреть не сможешь».

Он отправил в рот прозрачный димсам с сочной креветкой и зажмурился от непередаваемого удовольствия.

Пока он ел, взгляд случайно упал на окно. За стеклом открывался потрясающий вид на бухту Виктория. На город бесшумно опустились сумерки. На противоположном берегу высились небоскрёбы, их неоновые огни переливались и плясали в тёмной воде, сливаясь в сияющие пурпурные полосы, тающие в морской глади.

От этой красоты у Су Ю перехватило дыхание. Он никогда в жизни не видел ничего подобного.

Расправившись с ужином, он придвинул высокий барный стул к окну и долго-долго сидел, прижавшись к стеклу и заворожённо глядя на залив.

Лишь когда в дверь постучал Фу Линьчжоу, Су Ю неохотно оторвался от пейзажа.

Он подошёл к начальнику и едва слышно проговорил:

— Президент Фу, спасибо вам.

— Наелся?

— Да, было очень вкусно! — Су Ю впервые за весь день искренне улыбнулся, и на его щеках проступили трогательные ямочки.

Раздражение, накопившееся у Фу Линьчжоу от докучливых разговоров с Сюй Цзяжуном и его компанией, мгновенно рассеялось.

Президент Фу попросил достать каталоги продукции и отчеты компании «Компания Спокойного Взлёта». Су Ю, которому теперь было неловко показывать распечатки с традиционными иероглифами, на которых он так усердно настаивал, попытался спрятать папку поглубже в портфель. Фу Линьчжоу заметил это движение и просто протянул руку.

Су Ю испуганно прижал портфель к себе:

— Там... там ничего нет!

Почувствовав подвох, Фу Линьчжоу — обладавший немалой физической силой благодаря регулярным тренировкам — легко перехватил запястье Су Ю и, не обращая внимания на его слабый протест, вытащил несколько аккуратно подготовленных файлов.

Он бегло пролистал их:

— Отличная работа. Почему ты стеснялся это показать?

— Я... — тихим шепотом признался Су Ю. — Я только потом узнал, что филиал «Добродетельная Радость» открылся в Гонконге всего десять лет назад, а сам президент Ван родом из Нинцзяна...

— И что с того?

— Выходит, все мои приготовления были бесполезны.

— С чего ты взял, что они бесполезны?

Фу Линьчжоу забрал бумаги из рук Су Ю и передал их госпоже Чэнь, чтобы та раздала их топ-менеджерам «Добродетельная Радость».

Президент Ван, взглянув на изящную вязь традиционных иероглифов на обложке, удивлённо вскинул бровь:

— И надо же, Линьчжоу! С каких это пор ты стал таким чутким и внимательным?

Фу Линьчжоу повернул голову и мягко посмотрел на Су Ю.

— Это не моя заслуга, — спокойно ответил он. — Всё подготовил мой ассистент.

<http://bllate.org/book/19597/1934462>